

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

А. Г. Конфисахор

ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Александр Григорьевич Конфисахор

Психология политической власти

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42629157

Психология политической власти: С.-Петербург. ун-та; Санкт-Петербург;

2019

ISBN 978-5-288-05831-8

Аннотация

Настоящая книга представляет собой дополненное и переработанное издание монографии «Психология политической власти», опубликованной в 2009 г. В книге рассматривается одна из ключевых проблем политической психологии и политологии – психология политической власти – с учетом российской специфики. В целях изучения политической власти как психологического феномена исследуются базовые, ключевые концепции власти, ее закономерности, даны ключевые определения и словарь. Книга адресована специалистам в области психологии и политологии, преподавателям соответствующих дисциплин, а также политикам и исследователям, занимающимся проблемами построения эффективной и действенной политической системы. *2-е издание, дополненное и переработанное.*

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Глава 1. Ключевые концепции в исследовании власти	13
Концепции власти в западной политической философии	13
Политологический подход в исследованиях власти	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Конфисахор

Психология

политической власти

© Санкт-Петербургский государственный университет,
2019

© А. Г. Конфисахор, 2019

* * *

Любящим и терпящим меня моим любимым

Делай что должно, и будь что будет.

*Будь первым, а другие пусть попробуют
догнать.*

Монография «Психология политической власти» написана психологом, первым в России получившим диплом СПбГУ по специализации «политическая психология» в 1992 г. С тех пор кафедра политической психологии факультета психологии выпустила сотни специалистов.

Но первый всегда остается первым.

Предисловие

Предлагаемая заинтересованным читателям работа является переработанным и дополненным изданием монографии автора «Психология политической власти», вышедшей в издательстве СПбГУ в 2009 г. Продолжая традиции ленинградской (санкт-петербургской) школы политической психологии, мы не соотносим понимание власти с ее конкретными представителями – губернаторами, мэрами, депутатами и т. д., – а исследуем власть как особую категорию, имеющую свои закономерности функционирования, не зависящие от психологических характеристик и особенностей конкретных политических деятелей.

Структура книги соответствует традиционному построению научных монографий. Первая глава, включающая в себя четыре параграфа, посвящена рассмотрению основных теоретических концепций феномена власти. Во второй главе основное внимание уделено анализу психологических аспектов в исследованиях политической власти. В ней рассматриваются мотивация и средства политической власти, принципы ее эффективности. Третья глава посвящена обсуждению психологических закономерностей устойчивости власти, изучению системы отношений носителей политической власти, анализу политической власти в постиндустриальном мире и психологических особенностей президентской вла-

сти.

Приложение включает рассмотрение различных форм и признаков власти, словарь основных понятий и терминов власти, описание методологии эмпирического исследования психологии политической власти. Особое внимание уделено вкладу профессора А. М. Зимичева в становление и развитие политической психологии. В приложении № 4 приведены некоторые положения концепции выдающегося человека и ученого, оставившего свой неповторимый след в психологии и заслуженно получившего высшее признание научного сообщества, присвоившего ему звание «Патриарх психологии».

Введение

Жизнь – это игра, конечной целью которой является власть.

Э. Хемингуэй

Власть нельзя ни ликвидировать, ни национализировать. Она, как голова гидры, появляется во всё большем количестве и становится сильнее каждый раз, когда считают, что ее обезглавили.

М. Крозье

Отношения между властью и людьми в России всегда отличались особыми чертами. Эти отношения (да и сама власть) воспринимаются как диктат, подавление, насилие, принуждение и т. п., зачастую рассматриваются как состояние войны между властителями и населением. Порядок и основы государственности слишком часто поддерживались властями только с помощью жесточайшего государственного террора, провоцируемого как внешними, так и внутренними войнами, внешними и внутренними врагами. В России зачастую не было законов, а был бюрократический произвол, не было справедливых налогов, а были поборы, не было централизованной власти, а был диктат местных князьков (воевод, наместников, губернаторов). Нередко власть для поддержания своего авторитета и влияния не могла обойтись без силы

оружия, жестких указов, морального и физического подавления и уничтожения оппонентов. Власть практически всегда была отгорожена от людей штыками и постановлениями, не чувствуя себя легитимной.

Однако нельзя не отметить, что в истории России были примеры того, когда власти приходили к выводу, что «так жить нельзя», и пытались провести либеральные реформы. Когда властители переставали держать народ в состоянии постоянного гнета и давления, ослабляя террор и насилие, немедленно вспыхивала война всех против всех. Инициаторы реформ уничтожались если не физически, то морально, а пришедшие на смену политики начинали с продолжения реформ, но в итоге подчинялись инстинкту самосохранения. По отношению к оппонентам и любым формам проявления несогласия власть принимала меры морального, идеологического, профессионального и даже физического подавления.

Чтобы устранить существующее противостояние, необходимо пересмотреть отношения Государства к Человеку и Человека к Государству, т. е. исследовать проблему власти, сформулировать и изучить ее психологические закономерности, определить необходимые и достаточные границы проникновения власти в различные сферы жизни общества, выявить механизмы и средства реализации властных отношений. Отсутствие этих научно обоснованных знаний может привести к диктатуре, при которой власть контролирует абсолютно все стороны жизни общества: экономические и со-

циальные, личные и семейные отношения, а также мысли, чувства, представления и т. д. каждого конкретного человека. Подобная ситуация была гениально описана в романе Дж. Оруэлла «1984», и мы слишком часто могли наблюдать ее как в древней, так и в новейшей истории. При этом государство смотрит на народ как на своих рабов, а люди воспринимают государство как своего врага. Нарушается известный принцип: чем меньше государство вмешивается в дела народа, тем лучше и государству, и народу. Во многом причины сказанного кроются в однобоком и одиозном понимании и восприятии власти исключительно как орудия насилия, подавления, принуждения, диктата и террора.

При этом невыполнение властью своих обязанностей, ослабление с ее стороны контроля над социально-политическими процессами и отстранение от управления ими, дискредитация оппонентами ее ключевых функций приводят к дезорганизации всей политической системы, анархии, потере государственности и распаду, вплоть до уничтожения всей государственной системы. Примеров подобного рода предостаточно.

Исследование психологических закономерностей функционирования власти в настоящее время становится еще более актуальным и востребованным, так как их незнание, недостаточное понимание или неумение реализовать в практической политической деятельности могут привести к катастрофическим последствиям, которые затронут как каждого

человека, так и всё общество в целом, поставив под угрозу существование Российского государства.

Политик, знающий законы функционирования власти, становится успешным политическим деятелем, достигая необходимых результатов, проводит адекватную политику, которая опирается на высшие психические функции человека, формирующие научную картину мира и поведение. Незнание законов психологии власти приводит к неадекватной политике, использующей низшие психические функции человека, формирующие соответствующую картину мира и поведение. Неадекватная политика становится политикой вседозволенности, преступлений и геноцида, будучи по своей сути одной из форм криминальной деятельности.

Предлагаемая работа ставит своей целью рассмотреть понятие власти, показав не только экстремальные, но и опосредованные, прямые и акцентуированные формы ее проявления. Будут рассмотрены основные психологические закономерности политической власти, средства и механизмы реализации власти в практической политической деятельности. Власть рассматривается нами как средство, позволяющее поддерживать равновесие и порядок в обществе, направленное на реализацию его потенциала, обеспечение прогресса и развития социума. Власть пронизывает и всё общество, и всю систему взаимоотношений, она может проявляться как явно, так и неявно, иметь опосредованные и непосредственные формы.

Изучение проблемы власти невозможно без применения системного метода описания. Для системного описания власти нами используется подход, предложенный В. А. Ганzenом (Ганзен, 1984). Он предложил для структурирования и организации больших массивов информации основываться на идее базисов. Базис – это знаковые объекты, которые характеризуются полнотой и упорядоченностью. Сущность метода базисов состоит в том, что множество элементов описания объекта соотносится с элементами базиса. Использование базисов делает описание более устойчивым, позволяет систематизировать разрозненные научные данные, получить крупные научные обобщения, представить информацию в форме, более удобной для восприятия и осмысления. Применение метода базисов играет эвристическую роль, обеспечивает помощь в обнаружении белых пятен, облегчает переход от изучения явления как такового к выявлению его закономерностей. Ганзен выдвинул гипотезу о том, что основными характеристиками любого объекта выступают пространственные, временные, энергетические и информационные. Этими характеристиками обладает субстрат объекта, который выполняет функцию их интегратора. В. А. Ганзен вводит в аппарат психологии понятийный общенаучный пентабазис СПВЭИ, состоящий из четырех рядоположных понятий, таких как время (В), пространство (П), энергия (Э) и информация (И), и одного объединяющего – субстрат (С). Этот общенаучный пентабазис Ганзен представил в виде вербаль-

но-графической и графосимволической формы (рис. 1).

Рис. 1. Графосимволическое представление общенаучного пентабазиса (Ганзен, 1984, с. 45)

Мы достаточно подробно остановились на методе базисов потому, что в качестве основного подхода к исследованию и анализу категории «власть» будет использована методология системных описаний.

Предлагаем следующие определения политической власти.

Политическая власть – средство целенаправленного сохранения или изменения всей системы общественных отношений.

Политическая власть – это такая форма власти, которая устанавливает и регулирует систему отношений в социуме, формирует стратегическое целеобразование общества, сохраняя старую или формируя новую картину мира, мировоззрение, жизненную позицию и образ жизни как субъектов, так и объектов политики.

Глава 1. Ключевые концепции в исследовании власти

Концепции власти в западной политической философии

Достаточно полный анализ учений о власти, разработанных в современной западной философии, психологии, политологии, социологии и культурологии, представлен в книге «Власть: Очерки современной политической философии Запада» (под ред. В. В. Мшвениерадзе) (Власть..., 1989), на которую ссылаются практически все исследователи власти. Это научное издание вышло в свет в 1989 г. и с тех пор не переиздавалось. Отметим некоторые подходы к проблеме власти.

В главе «Власть и познание (археологический поиск М. Фуко)» В. А. Подогора, рассматривая работы Мишеля Фуко, посвященные археологии власти, отмечает, что ученый попытался осмыслить власть во всей совокупности ее социально-исторических и политических функций. Власть, согласно подходу М. Фуко, определяется по двум позициям в отношении с государственными институтами: *дополнительной*, так как поддерживает их функционирование в эффективном режиме, и *универсальной*, так как задает собой возможный го-

ризонт и их развития, и гибели, оставаясь между тем всегда себе не равной, совокупным действием множества микросоциальных сил (Власть..., 1989, с. 207).

М. Фуко отрицает субъектный подход и не персонифицирует власть через ее трансцендентный образ, выделяя следующие модальности власти.

1. *Власть имманентна собственным проявлениям.* М. Фуко пишет: «Анализ в терминах власти не должен постулировать в качестве изначальных данных суверенность государства, форму закона или глобальное единство господства; последние представляют собой переходные формы... Под властью с самого начала следует понимать множественность отношений силы, которые являются имманентными области, где они осуществляются» (цит. по: Власть..., 1989, с. 224).

2. *Власть не локализуема и не описываема в терминах присвоения.* М. Фуко отмечает, что власть нельзя обосновать в нормах права и ограничить законами, она не может быть присвоена, быть во владении или принадлежать доминирующему актору политических процессов: партии, группе или личности. Ее необходимо понимать и объяснять вне субъект-объектных отношений и противопоставлений в виде «государство – личность», «право – насилие» и т. д. И далее В. А. Подогора приводит цитату: «Власть не является ни данной, ни обмениваемой, ни восстанавливаемой, но скорее исполняемой, и она существует только в действии» (цит. по:

Власть..., 1989, с. 225).

3. *Власть реляционна, а не субстанциональна*. Она, согласно пониманию М. Фуко, не описывается в субстанциональных характеристиках, а подчиняется принципу «отношения отношений». Даже если между двумя субъектами существуют отношения, которые можно определить как властные, власть не может быть персонифицирована ни в одном, ни в другом субъекте. Ученый отмечает, что основной предстает линия силы, на которой сами субъекты засекаются лишь в качестве временных сгущений власти. Возникновение любой из сил власти связано с событием пересечения множества силовых линий в одной точке, но не с тем, что существует некая точка, точка Субъекта, который и создает эти линии власти, управляет ими (Власть..., 1989, с. 227–228).

4. *Власть действует трансверсально*. Под трансверсальностью М. Фуко понимает такой тип причинности, который комбинирует действия власти двумя пространственными локализациями: смежностью и дистантностью. К смежности относится принцип метонимии – часть вместо целого, – при котором всякий феномен власти является смежным другому, но не выводится из него и не сводится к нему, отсутствует фактор первопричины. К дистантной локализации относится принцип метафоры – целое вместо целого. Эффект дистантности между двумя явлениями возникает тогда, когда одно замещает другое, но одновременно указывает на дистанцию, которая их отделяет, что и создает наиболь-

ший энергетический эффект. Трансверсальный тип причинности определяется М. Фуко как одновременное функционирование эффектов власти через смежность и дистанцию (Власть..., 1989, с. 229–230).

5. *Власть позитивна, но иллегальна.* М. Фуко пишет: «Следует прекратить постоянно описывать проявления власти в негативных терминах: она “исключает”, “принижает”, “подвергает цензуре”, “абстрагирует”, “маскирует”, “скрывает”. На деле власть производит реальное, производит области объектов и ритуалов истины» (цит. по: Власть..., 1989, с. 231). Власть необходимо понимать и осмысливать в присущей ей позитивности. М. Фуко отмечает, что принципы права уже не в состоянии регулировать и контролировать не только политические, но и экономические, и демографические процессы. Понимание власти как государственного суверенитета, права и насилия не соответствует, как пишет М. Фуко, «новым способам власти, функционирующим не по праву, но по технике, не по закону, но посредством нормализации, не через наказание, но путем контроля... Мы вступаем до настоящего времени в такой тип общества, где юридическое всё менее и менее способно кодировать власть и служить ей системой представления» (цит. по: Власть..., 1989, с. 231).

В главе «Власть и мера (точные методы в англо-американской политологии)» один из авторов книги Ю. М. Батурин сформулировал причины интереса к системному анали-

зу власти. Автор пишет: «Попытки моделировать отношения власти имели вполне практическую цель – дать возможность разворачивать развитие политической ситуации в направлении, обратном течению времени, т. е. от следствия к причине. Это позволило бы выявить те факторы и действия, которые способствовали возникновению политических кризисов. После такой ретроспективной проверки, как предполагалось, полученные модели можно будет использовать для разворачивания ситуации в будущее время, т. е. обнаруживать кризисные факторы заранее. Системный подход действовал притягательно и в результате своих успехов в самых разных областях естествознания и техники» (Власть..., 1989, с. 128). И далее Батулин отмечает: «В современном мире, где значение точного знания, существенно опирающегося на формальную логику, сильно возросло, рационализм сформировал тип политических мыслителей... стремящихся буквально всё загнать в формулы. Им противостоит другой крайний тип политического мышления... мышления только на основании опыта, наития, интуиции» (Власть..., 1989, с. 129).

По мнению Батулина, именно системный подход позволяет выявить золотую середину, учитывающую особенности и достижения указанных крайностей политического мышления. Формальная концептуализация власти, как особо отмечает автор, является чрезвычайно сложной задачей, правильному решению которой мешают четыре «проклятия»:

- 1) субъективность;
- 2) размерность;
- 3) неопределенность;
- 4) размытость.

Субъективность обусловлена наличием людей в узлах сети власти. Такие сети власти обладают огромным количеством узлов, в результате чего подобная структура, имеющая большую размерность, становится практически неподдающейся анализу. Функционирование системы власти всегда протекает в ситуации неопределенности. Под размытостью понимается возможность колебаний между предельными случаями – четкостью и неопределенностью (Власть..., 1989, с. 131–132). Комментируя различия между понятиями «неопределенность» и «размытость», автор пишет: «Неопределенность и размытость имеют некоторую общность как показатель недостаточности знания, осведомленности, наблюдаемости объектов и явлений. Упрощенно можно представить... что неопределенность – это низшая ступень нашего знания, а размытость – это некоторые дополнительные знания внутри неопределенности» (Власть..., 1989, с. 132). Таким образом, ученый приходит к выводу о том, что «проблема власти оказывается зависящей от наблюдателя, многомерной, неопределенной и размытой» (Власть..., 1989, с. 132).

Ю. М. Батурич отмечает, что в современной западной политической философии анализ категорий власти ведется по

следующим пяти направлениям: 1) власть как характеристика индивида; 2) власть как межперсональная конструкция; 3) власть как ресурс; 4) власть как причинная конструкция; 5) власть как философская категория (Власть..., 1989, с. 133–135).

В совокупности эти направления, каждое из которых иллюстрирует те или иные стороны и проявления власти, создают ее целостную картину.

1. Изучение *власти как характеристики индивида* сосредоточено на взаимодействии человека с окружением, причем ключевым моментом выступает мотивация власти. Согласно представителям этого направления сущность власти заложена в самой природе человека. Власть рассматривается как исключительно человеческий феномен, который не существует без своего носителя и определяется способностью вызывать в своем окружении изменения, позволяющие получить желаемый эффект. Мотив власти понимается как предрасположенность человека к достижению определенных целей.

2. Понимание *власти как межперсональной конструкции* делает власть атрибутом социальных отношений и определяет ее в первую очередь как межличностную ситуацию. При изучении власти в пределах социальной матрицы рассматриваются изменения, которые субъект власти может произвести в объекте власти вопреки сопротивлению последнего. Важную роль играет восприятие объектом субъек-

та власти.

3. Рассмотрение *власти как ресурса* опирается на понятие «стоимость». Исследователи, разрабатывающие это направление, отмечают, что важно не только обладание ресурсами, но и их ценность для носителя власти. Они проводят различие между ценой и силой власти. Под ценой власти подразумевается стоимость той части принадлежащих субъекту ресурсов, которые нужны ему для влияния на поведение объекта. Сила власти субъекта оценивается стоимостью того, что потребовалось бы объекту для недопущения воздействия, которое желает совершить субъект. Ресурсное направление изучения власти позволяет различать степени власти. Если некоторое воздействие стóбит одному субъекту властных отношений меньше, чем другому, и совершается при этом с меньшим, нежели у второго, сопротивлением, то первый обладает большей властью по сравнению со вторым.

4. Взгляд на *власть как на асимметричный причинный феномен* стал основанием для изучения ее в виде причинной конструкции. Главное в определении власти – трактовка ее как типа причинности. В пользу данного направления свидетельствуют четыре основных аргумента:

- немалое сходство между причинностью и властью (и та и другая характеризуют отношения между индивидами и являются асимметричными);
- возможность избежать тавтологии в определениях, свойственной ресурсному подходу;

- возможность использования широкого диапазона эмпирических методов и статистических процедур;
- акцентирование потенциальности власти; например, «он может причинить» – потенциальная власть, «он причинит» – предсказуемая власть, «он причинил» – актуализированная (реальная) власть.

Сторонники этого направления отмечают, что власть проявляется в виде асимметричного отношения, включающего или актуальный, или потенциальный конфликт между субъектом и объектом власти. Власть возникает тогда, когда субъект обладает способностью воздействовать на объект, преодолевая сопротивление последнего. При этом возрастание власти одних приводит к уменьшению власти других участников властных отношений. Кроме этого, в рамках представлений об асимметрии власти различают интегральную власть, когда принятие решений сосредоточено в руках одного субъекта, и интеркурсивную власть, когда власть каждого из субъектов уравновешивается властью других субъектов.

5. Рассмотрение *власти как философской категории* наиболее дифференцированно: обсуждаются моральность и аморальность власти, ее ценность и ценность обладания властью, соотношение между властью и ответственностью, влияние социальных норм, границы и допустимые нормы применения власти, соответствие власти принятым в обществе социальным нормам, традициям, нравам. Одним из наиболее

лее ярких представителей подобного подхода к рассмотрению власти является английский философ Б. Рассел.

Анализируя теории власти, необходимо отметить следующие характеристики и категории, служащие основой для выделения и обоснования вышеприведенных направлений.

Власть как характеристика индивида ставит человека в центр проявлений власти и тем самым обуславливает субъективность проявлений власти. Ориентация на взаимодействие с окружением позволяет расценивать проявление власти как асимметричное явление, потенциал, возможности, заряженность на достижение результата. Межперсональная конструкция власти предполагает рассмотрение связей между субъектом и объектом власти именно в качестве системы отношений, определяемой традициями, нравами, сложившимися в социуме в конкретный период времени.

Ресурсный подход к проблеме власти определяется наличием (или отсутствием) ресурсов, их ценностью. И в этом, по нашему мнению, заключен глубокий смысл. Само по себе понятие «ресурс» предполагает обладание чем-либо. Можно задать традиционный вопрос: сколько стоит стакан воды? Может ли он стоить дороже, например, компьютера? Ответ основывается не на статистике, не на полученной цифре, а на тех условиях, в которых всё это нам предлагают. В нормальных условиях ответ естествен. А если человек находится в пустыне, то он отдаст за стакан воды не только компьютер, но и всё, что имеет. Вспомним классическое выражение:

«Коня! Полцарства за коня!» Ресурс имеет стоимость только тогда, когда становится информацией. И наиболее удачное определение власти, согласно этому подходу, звучит следующим образом: власть – это информация о ресурсах.

Философское рассмотрение власти является наиболее общим, оно не затрагивает частных проявлений и благодаря мощному семантическому полю позволяет исследовать ее на высоком уровне абстракции, избегая частных определений и понятий. Например, Б. Рассел понимал власть как производство намеченных целей.

Таким образом, в политической философии существуют пять основных направлений исследования феномена власти. Сторонники каждого из указанных направлений, опровергая друг друга, имеют достаточный набор как теоретических, так и эмпирических аргументов в пользу своей точки зрения и отвержению иного подхода (Власть..., 1989, с. 134–136).

Например, при рассмотрении власти как характеристики индивида указывается, что стремление к власти заложено в каждом человеке. На это обращали внимание А. Адлер, Ф. Ницше, К. Хорни, Р. Мэй, Б. Рассел и многие другие ученые. Одно из крайних проявлений указанного подхода представляет собой концепция, изложенная в книге Г. Климова «Князь мира сего».

В качестве примеров теорий власти, изучающих ее как характеристику индивида, присущую всем людям, приведем некоторые психоаналитические теории, объясняющие и ис-

следующие понятие власти.

А. Адлер разработал концепцию власти, в которой в качестве центральной категории выступает воля к власти, определяемая как попытка преодоления чувства своей недостаточности, незащищенности и слабости (Адлер, 1997). Он отмечает, что ощущение удовольствия коренится в чувстве обладания властью, а неудовольствие – в ощущении бессилия. Ученый указывает, что человек считает недостаточность своих способностей причиной дефицита власти и, переживая это как комплекс неполноценности, стремится к их компенсации. Адлер выделил физиологические и социально-культурные источники формирования комплекса. Первые определяются неполноценностью отдельных органов человека, а вторые коренятся в системе человеческих отношений.

Ученый особо подчеркивал, что речь идет не о фактической неполноценности, так как ее критерии относительны и во многом зависят от культуры конкретного общества, а о том, как человек переживает свою неполноценность. Чувство неполноценности становится невыносимым, и человек начинает с ним бороться. Наряду с понятием «комплекс неполноценности» Адлер ввел и использовал понятия «компенсация» как механизм адаптации человека в обществе путем выработки особых технологий поведения и «социальное чувство», «социальный интерес» как переживание принадлежности к группе, проявление участия, сопереживание и

сотрудничество.

Согласно А. Адлеру «реальная компенсация» проявляется в виде успешной адаптации человека к своей социальной роли, избрании эффективных технологий поведения. В этом случае энергия воли к власти как одно из условий реальной компенсации тратится с пользой, а чувство превосходства естественно и проблем не вызывает. Адлер рассматривал случаи «псевдокомпенсации», в которых стремление к превосходству не находит социально оправданного применения и вызывает конфликты с окружением. Социальное чувство проявляется и как инстинктивная, и как осознаваемая способность понимать других людей. По его мнению, стремление к личной власти представляет собой форму конкретизации стремления к совершенству, что позволяет выделить два вида власти: власть, основанную на силе (чувстве компетентности, состоятельности и т. п.), и власть, основанную на слабости (чувстве неполноценности, некомпетентности и т. п.).

К. Хорни считает, что в основе стремления человека к власти, престижу и обладанию чем-либо лежит тревожность (Хорни, 1993). Тревожность может порождаться затрудненностью в установлении отношений с другими людьми из-за чувства собственной незначительности и беспомощности, а избегание тревожности происходит через любовь и привязанность, т. е. через укрепление социальных контактов. В то же время обладание властью может снизить уровень тревож-

ности, однако при этом происходит ослабление социальных контактов человека. С точки зрения Хорни, второй вариант избегания тревожности реализуется тогда, когда невозможно снять тревожность с помощью любви. Автор пишет, что ощущение власти и стремление к ней может возникать у человека в результате реализации его потенциала и силы, а также способно обуславливаться некоторыми причинами, связанными с семьей, политической или профессиональной группой либо с научной идеей. В основе невротического стремления к власти могут лежать чувства тревожности, ненависти и собственной неполноценности. Подводя итог, она отмечает, что нормальное стремление к власти рождается из силы, тогда как невротическое – из слабости. Хорни особо выделяет необходимость исследований влияния культуры на формы выражения стремления к власти.

Несмотря на то что Г. Лассуэлл определял власть как характеристику межличностных отношений, считая ее видом взаимовлияния, возникающего между двумя и более акторами, он также отмечал, что через власть люди стремятся избавиться от внутреннего психического напряжения, а тип личности политика зависит от способа реализации и стремления избавиться от подсознательных комплексов и аффектов (Лассуэлл, 2005). Способ самоутверждения в политике определяется историей детства, причем на него оказывает влияние социокультурная среда, что проявляется в особенностях властного поведения.

Э. Фромм полагал, что стремление подавлять других всегда рассматривалось как вполне естественное дело, а Т. Гоббс считал вечное и беспрестанное желание обладать всё большей и большей властью, длящееся до самой смерти, общей склонностью всего человеческого рода и воплощением стремления к наслаждению и безопасности (Гоббс, 1989–1991). В психологическом смысле жажда власти коренится не в силе, а в слабости, и в ней проявляется неспособность человека выстоять в одиночку. По Фромму, власть не обязательно воплощается в каком-то лице или институте, приказывающем что-либо делать или не делать (это определяется как внешняя власть). Власть может быть и внутренней, интериоризованной – долг, совесть или супер-эго, – причем совесть правит не менее сурово, чем внешняя власть, и может ее даже превзойти (Фромм, 1990).

Р. Мэй рассматривает стремление к власти как врожденное свойство, необходимое для здорового развития личности, поддержания самооценки и достижения им зрелости. Потребность в силе он называет борьбой за самоуважение. При этом сила и чувство значимости, с его точки зрения, взаимозависимы, так как сила есть объективная характеристика, а чувство значимости – субъективная форма одного переживания и при утрате чувства значимости человек стремится найти замену этому чувству (Мэй, 2001). Мэй анализирует власть в совокупности с понятием силы, интерпретируя волю к власти (по Ф. Ницше) как стремление человека к

самореализации и самоактуализации.

Мэй отмечает, что люди пренебрегают фактором силы и это может привести к катастрофическим последствиям как для отдельной личности, так и для общества в целом. Власть имеет межличностный характер, а ее внутриличностный аспект называется силой. Сила есть способность эффективно влиять на других, обретать в отношениях с другими людьми чувство собственной значимости, притом что бессилие является беспомощностью, слабостью, неспособностью влиять на других, ощущением того, что человек загнан и его преследуют. Эти тенденции, по его мнению, находятся в постоянном конфликте друг с другом и отторгаются личностью. Первая – из-за негативной окраски, связанной с жадностью власти, вторая – из-за страха признать собственное бессилие. В результате у личности и общества может возникать состояние психоза, который проявляется, например, в чувстве собственной никчемности, неспособности противостоять любому насилию над собой или в невротической навязчивой обеспокоенности возможностью злоупотребления властью.

Остановимся на понимании власти Ф. Ницше, который также трактовал ее именно как характеристику индивида, соответствующую природе человека. С его точки зрения, воля к власти – это принцип жизни, роста и стремления к господству, воплощение воли к жизни. Он пишет, что сильнейшая и высшая воля к жизни находит свое выражение в воле к битве, власти и превосходству (Ницше, 1994). Ницше рас-

смачивает состояния, обеспечивающие человеку полную гармонию его наиболее могущественных инстинктов, совести и идеалов, которые есть и в исполнителях чужой воли, и в первую очередь в лидере, вожде.

Философ отмечает, что везде, где находится живое, присутствует и воля к власти. Сильнейшему должны служить слабейшие, которым, в свою очередь, должны подчиняться еще более слабые и т. д., причем самое великое ради могущества отдает всего себя и готово жертвовать своей жизнью.

Ф. Ницше исследует волю к власти в природе, жизни и обществе, рассматривая ее как волю к истине и религии, искусству и морали. Мораль, по его определению, есть система оценок, соприкасающаяся с жизненными условиями.

Человек чувствует свое могущество, и этому состоянию предшествует воля – иначе могущество и связанное с ним счастье не могут быть достижимыми. Как считает Ницше, если систематически возникает воля к определенным поступкам, то чувство власти необходимо толковать как ее продукт, возникающий, согласно ученому, именно из воли к поступкам.

Будучи сторонником воли и силы, Ф. Ницше замечает, что во многих социокультурных образованиях (в частности, в христианстве) все сильные положительные эмоции и чувства (задор, сладострастие, триумф, гордость, смелость, радость познания, удовольствие, уверенность в себе и счастье) клеймятся как соблазн, как грех, как нечто подозрительное.

При этом чувство слабости, проявление трусости, недостаток уверенности в себе признаются священными и желательными в высшем смысле. Отрицая религиозную мораль, философ утверждает, что в психологической структуре человека существуют аффекты, сильные желания, страсть к власти, к любви, мести и обладанию.

Согласно Ницше развитие человечества включает в себя стремление добиться власти над природой и над собой. При этом мораль нужна для того, чтобы обеспечить человеку победу в его борьбе с природой и «диким зверем». Когда человек обретает власть над природой, он использует ее для самого себя. Следовательно, воля к власти есть самоповышение человека, его возвышение, выделение и усиление (Ницше, 1994).

В понятие «сила» Ф. Ницше вносит внутреннюю волю, которую он называет «волей к власти», т. е. ненасытное стремление к проявлению и применению власти, использованию власти как творческого инстинкта и т. д., которое развивается до своих пределов. Количество власти характеризуется именно тем действием, которое оно производит, и тем действием, которому оно оказывает сопротивление. Воля к власти устанавливает границы, определяя степени и различия во власти.

Сам человек, по определению Ницше, существует как борьба составных частей (за пищу, место и т. д.), его развитие связано с прогрессом, победой, преобладанием отдель-

ных частей или с регрессом, «превращением в органы» других частей. Чувство подъема, возрастания силы представляется прогрессом, и именно из него возникает воля к борьбе.

Воля к власти может проявиться только тогда, когда встречает противодействие, она должна искать то, что может оказать ей сопротивление. Активность определяется как тяга к власти, при которой удовольствие выступает чувством власти, притом всё, что делается с известной целью, может быть сведено к цели умножения власти, а мерой ценности существования служит количество организационной власти.

Перечислим ключевые положения концепции Ф. Ницше.

1. Воля к власти есть примитивная форма аффекта, а все иные аффекты – ее видоизменения.

2. Если на место понятия «счастье» (к которому стремится всё живое) поставить понятие «власть» (всё живущее стремится к власти, к увеличению собственной власти), то удовольствие – это симптом чувства достигнутой власти; удовольствие наступает вслед за достижением того, к чему мы стремимся.

3. Вся движущая сила человека есть воля к власти; кроме нее нет никакой другой физической, динамической или психической силы; жизнь в существе своем есть стремление ко всё большему чувству власти.

Сущность бытия Ницше определяет как волю к власти, причем удовольствие сопутствует росту власти, а неудовольствие – чувству невозможности сопротивления, невозмож-

ности одержать верх. По его мнению, существуют два вида удовольствия – от засыпания и от победы. Богатые и живые хотят победы, преодоленных противников, завоевания новых областей. Человек, ставший господином сил природы, господином собственной дикости и разнузданности, обладает в сравнении с дочеловеком колоссальным объемом власти. Бог определяется Ницше как кульминационный момент – как высшая точка власти.

Жизнь, по Ницше, есть выражение форм роста власти. Он отмечает, что необходимо построить научную систему ценностей на шкале степеней силы, выраженных в числе и мере. Движение вверх по этой шкале обозначает возрастание ценности, движение вниз – уменьшение.

Мы рассмотрели некоторые теории (в первую очередь психоаналитические), изучающие стремление к власти как компенсаторный механизм, возникающий из ощущения слабости и несостоятельности. При этом их создатели подчеркивали необходимость переживания собственной власти для нормального психологического развития как отдельного человека, так и общества в целом.

Однако стремление к власти нельзя трактовать только как компенсацию физической или психической неполноценности. На самом деле человек от рождения не приспособлен к жизни в условиях окружающей физической среды. Новорожденный ребенок не готов к самостоятельному выживанию и требует особых условий для жизни и развития. Фи-

зически слабый от природы человек не может защититься от нападения более сильных животных и добыть себе пищу. Стремление к власти заключается среди прочего (если даже не в первую очередь) в преодолении недостаточной приспособленности человека к жизни в окружающей среде. Примеров, доказывающих, что власть есть врожденная характеристика человека и заложена в самой природе человека, можно привести огромное количество. Нельзя не согласиться со сторонниками такого подхода к теории и основаниям власти. При этом власть имеет и социальный характер.

Подобные выводы можно сделать и на основании других теорий, направлений и концепций научных школ, исследующих власть. Встает законный вопрос: возможно ли, что, с одной стороны, все теории власти правильны, а с другой – они зачастую не приемлют иных и не согласованы между собой? По нашему мнению, приведенные теории власти рассматривают лишь отдельные аспекты и стороны власти.

Пять основных направлений изучения феномена власти можно разложить по элементам пентабазиса СПВЭИ В. А. Ганзена следующим образом.

1. Власть как характеристика индивида представляется данной от рождения, врожденной чертой человека; при этом отмечается, что стремлением к власти обладает каждый человек. Эту концепцию можно соотнести с понятием времени в общенаучном пентабазисе СПВЭИ. Подобное соотношение согласуется с пониманием индивида в антропологиче-

ском базисе, определяющем врожденные характеристики человека.

2. Концепция власти как причинной конструкции выявляет, как было сказано выше, потенциал власти и может быть соотнесена с понятием энергии в пентабазисе СПВЭИ.

3. Власть как межперсональная категория соответствует понятию пространства (социального пространства, социума, общества).

Рис. 2. Системное описание теорий власти, представленных в западной политической философии (Конфисахор, 2009, с. 28)

4. Содержание власти как ресурса раскрывается только через соответствующую информацию, характеризующую эти ресурсы. Имеется в виду их (ресурсов) эффективность, актуальность, востребованность, доступность, действенность и т. д. Получая такие конкретные характери-

ки, мы имеем дело уже с информацией, поэтому соотносим теории, определяющие «власть как информацию о ресурсах», с понятием информации в пентабазисе.

5. Понимание власти как философской категории объединяет в себе все теории власти, что позволяет рассматривать ее на другом, более высоком уровне абстракции.

Таким образом, мы получаем системное описание теорий феномена власти (рис. 2).

Напомним, что предложенное соотношение теорий власти с элементами пентабазиса касается теорий власти, принятых в западной политической философии. Для исследования психологических механизмов власти нами будет использован иной вариант их базисного распределения, соответствующий методологическим и теоретическим основаниям политической психологии.

Политологический подход в исследованиях власти

Как отмечается в политологии, категория «власть» чрезвычайно многозначна и открывает широкую возможность для толкований (Вятр, 1979; Власть..., 1989; Вебер, 1990; Крамник, 1991; Авторханов, 1992; Философия власти, 1993; Демидов, Федосеев, 1995; Гаджиев, 1994; Дилигенский, 1996; Халипов, 1997; Халипов, 1999; Шестопал, 2008; Луман, 2001; Желтов, 2008; Ракитянский, 2004; Ракитянский, 2008; Жувенель, 2011 и др.).

В политологии наиболее широко представлены биологический, антропологический, психологический, социологический и философский подходы.

В рамках *биологического подхода* (В. Ваккаро, М. Дюверже, А. М. Зимичев, А. Зуб, Ф. Шальмайер и др.) власть изучается как естественное общественное явление, предопределяемое самой природой. Власть не специфична исключительно для человека, а имеет предпосылки и корни в биологической структуре, общей у человека и животных. Основа власти заключена в природе человека как биологического существа.

Антропологический подход (М. Вебер, А. Саутхолл и др.) имеет некоторые общие черты с биологическим подходом. Если сторонники биологического подхода применяют

понятие власти ко всем живым образованиям, то приверженцы антропологического подхода – ко всем социальным образованиям. Все действия, опирающиеся на власть и авторитет, признаются политическими, и на этом основании говорится о существовании политической власти во всяком обществе. При таком подходе носителями политической власти выступают вожди, советы старейшин, собрания общины и т. д.

Психологический подход (Е. Вятр, Е. В. Егорова, А. М. Зимичев, В. В. Крамник, Н. М. Ракитянский и др.) предполагает исследование власти под углом зрения восприятия ее человеком. Субъективное восприятие либо основывается на особых качествах непосредственного носителя власти, либо вытекает из особенностей психологической природы человека, которая у одних людей проявляется в чувстве слепого повиновения, а у других, наоборот, – в чувстве неповиновения и непокорности всяким атрибутам внешнего воздействия. Власть понимается и как общественное, и как психологическое явление. В качестве общественного явления она подчиняется объективным законам, не зависящим от человеческих представлений и стремлений, и исходит из процесса общественного развития. Как психологическое явление власть существует в сфере переживаний и восприятий личности. Восприятие власти зависит от сложных, формируемых как под воздействием общества, его экономики и культуры, так и под воздействием всего уклада жизни черт личности людей, над которыми власть осуществляется.

Социологический подход (П. Бурдьё, Е. Вятр, Е. Б. Шестопап, Н. Луман и др.) состоит в сведении власти к политическому влиянию одной социальной группы на другую. В его пределах выделяются следующие направления исследований:

1) *бихевиористское* – трактует власть как особый тип поведения, основанный на возможности изменения поведения других людей;

2) *телеологическое* – толкует власть как достижение определенных целей, получение намеченных результатов;

3) *инструменталистское* – понимает власть как возможность использования определенных средств, в том числе насилия;

4) *структуралистическое* – характеризует власть как особого рода отношение между управляющим и управляемым;

5) *функционалистское* – рассматривает власть под углом зрения осуществляемых ею функций;

6) *конфликтологическое* – определяет власть с точки зрения форм и методов разрешения политических конфликтов.

Философский подход (К. С. Гаджиев, В. В. Ильин, А. С. Панарин, А. В. Рябов, Б. Рассел и др.) во многом объединяет в себе вышеуказанные подходы. С его позиций власть есть способность и возможность субъекта (личности, партии, класса, государства и т. д.) осуществлять свою волю, оказывать определенное воздействие на деятельность людей с помощью авторитета, права, насилия и других средств. В

философском подходе наиболее полно раскрываются и основные методы осуществления власти: организация, убеждение, воспитание, контроль и принуждение. Философский подход включает в себя следующие положения:

- власть – общественная категория, представляющая собой волевое отношение между людьми;
- истоки власти лежат в условиях материальной жизни общества, в системе его экономических отношений;
- политическая власть – это разновидность власти, один из ее наиболее важных элементов;
- политическую власть образует господствующая воля того или иного класса или социальной группы;
- ядром политической власти служит власть государственная, определенным образом организованная и закрепленная в правовых и иных социальных нормах.

В философских концепциях, рассматривающих проблемы власти, используется определенный категориальный аппарат, содержащий такие понятия, как «этнос власти», «диспозиции», «санкции», «условия действия» и «градиенты власти».

Этнос власти определяет поле руководящих начал, правил, образцов и эталонов, регулирующих поведение для обеспечения совместной жизни на основе механизмов убеждения, подавления и волевых решений, которые вытекают из чьих-либо интересов, проводятся ради них, служат для отстаивания их и им отвечают.

Определенность ценностей и норм власти задается диспозициями, санкциями, условиями действия и градиентами власти.

Под *диспозициями* понимается множество предписаний, инструкций, указаний, запретов, определяющих способ деятельности через систему «что делать – чего не делать». *Санкции* выполняют репрессивную функцию и обеспечивают осуществимость диспозиций, защищают деятельность от нежелательных ответных реакций, способствуют режиму, непрерывности и сбалансированности властно-политических отношений. *Условия действия* определяют обстоятельства реализации правовых и морально-этических норм, гуманитарных ценностей. *Градиенты власти* сводят власть к системе преимуществ, предоставляющих дополнительные степени свободы, дающие право одним (субъектам власти) влиять на самоутверждение других (объектов власти).

Цель власти состоит в том, чтобы посредством прямого или косвенного воздействия на людей, объединяя или разделяя их: а) противодействовать деструкции, кризису, упадку, нейтрализовать напряжение и конфликты; б) стремиться к максимуму стабильности общественного целого, его совершенствованию и прогрессу.

Субъект власти заинтересован в наращивании и продлении господства, в то время как объект власти жаждет увеличения свободы, стремится к независимости, достоинству и достатку. В истории любого государства настает момент, ко-

гда население перестает санкционировать власть, в результате чего она утрачивает почву для своего существования. Понимание зависимости субъекта власти от поддержки народа определяет необходимость балансировки в условиях оппозиции субъекта и объекта власти: искусство власти – в умении быстро и гибко реагировать на запросы общества. В научной литературе это определяется понятием «баланс власти». Данное положение значимо, например, при проведении избирательной кампании. Только тот политик может рассчитывать на победу, кто первым поймет запросы людей, их потребности и ожидания, сумеет показать и доказать, что он и только он сможет их удовлетворить.

В философской, психологической, социологической и политологической литературе проводится структурный анализ категории «власть», выявляющий следующие ее аспекты.

1. **Социальный аспект.** Власть есть силовое отношение, выражающее реальное доминирование. Оно представляет собой способность проявлять свободу действий согласно своим целям и своей воле, что для объектов власти, на которых направлено это действие, создает определенную систему ущемлений.

2. **Психологический аспект.** Власть есть отношение лидерства. Оно устанавливается в межличностном взаимодействии, при котором обособляются ведущая и ведомая стороны, субъект и объект власти.

3. **Гносеологический аспект.** Власть есть целенаправ-

ленный способ проявления и реализации знаний. Основой власти служат знание и воля. Знание выступает фундаментом сознательного расчета действий и предвидения всех возможных последствий в заданных обстоятельствах. Воля оформляет жесткую подчиненность действий целям, целеустремленность и настойчивость. Знание и воля – непрменные атрибуты власти. Знание наделяет власть осмотрительностью, провиденциальной способностью и обоснованностью, а воля обеспечивает необходимую для достижения поставленных целей активность.

4. Организационный аспект. Власть есть ресурс, воплощающийся в наращивании порядка, уровня организации, организованности и регламентации жизни по всем параметрам. Порядок сковывает творчество и инициативу людей. Инициатива, не утвержденная властью, ищет собственные обходные пути, не получая на это санкции власти.

5. Политический аспект. Власть есть способ осуществления влияния, подчинения, принуждения в соответствии с фактическим или предполагаемым балансом сил в обществе, обеспечивающим сохранение существующего положения вещей или его изменение.

Для власти необходимо рассмотрение проблемы морали, которая может определяться естественно-историческими причинами, пониманием морали на уровне человека и общества.

Рассмотрим концепцию власти, предложенную одним из

наиболее выдающихся ее исследователей Б. Расселом. Ученый отмечает, что власть является характеристикой индивиду и присуща каждому человеку.

Рассел утверждает, что понятие «власть» столь же фундаментально для общественных наук, сколь фундаментально понятие «энергия» для физики. Ученый не сводит понятие власти к частному проявлению, а объясняет ее как объективную закономерность отношений, придающую динамизм всему обществу. Он пишет, что законы социальной динамики и могут быть определены только в терминах власти. Власть, подобно энергии, следует рассматривать как постоянно переходящую из одной формы в другую, а задачей исследователей должен быть поиск законов этих преобразований.

Ученый исследует философские, политические, психологические, экономические, этические и юридические условия функционирования властных отношений, структуру власти и ее мотивы, характеристики ее индивидуальных и коллективных носителей, организацию и формы осуществления. Власть может рассматриваться и с количественной точки зрения, поскольку субъект, обладая большей властью, чем объект, достигает множества намеренных результатов, а объект лишь немногих.

Выдающийся философ не дает какого-либо всеобъемлющего определения власти, особо подчеркивая, что одна-единственная дефиниция, какой бы полной она ни была, не даст исчерпывающего определения сущности такого

сложного явления, как власть. Он отмечает лишь, что власть может быть определена как «производство намеренных результатов». Другого общего определения власти у Рассела нет.

Рассел, указывая на естественный характер власти, начинает рассмотрение ее с того, что каждый обладающий волей субъект сознательно стремится к достижению цели для получения желаемых им результатов. Без власти не может обойтись ни отдельно взятый человек, ни нормально функционирующее общество, всегда нуждающееся в устойчивом порядке отношений и субординации.

Согласно представлениям Рассела каждый человек изначально наделен двумя связанными, но не тождественными страстями – стремлением к власти и славе. Обе страсти ненасытны, бесконечны, и человеческий мотив должен быть включен в исследование законов развития общества, так как страстное желание – это главный мотив, производящий изменения, которые должна изучать общественная наука. Несмотря на то что любовь к власти – один из самых сильных мотивов, она неравномерно распределена между людьми и бывает пригашена страстями к науке, искусству, покою, созерцанию, к физическим удовольствиям и т. д.

Рассел предложил провести классификацию людей по их устремленности к власти и славе. К первой группе он отнес тех, которые во всех ситуациях стремятся командовать, не отдавая никому инициативы. Вторую группу составляют лю-

ди, которые всегда подчиняются, остаются ведомыми и зависимыми. Между этими двумя крайностями, отмечает ученый, располагается третья группа – основные массы людей, которым в одних ситуациях нравится командовать, а в других – подчиняться лидеру. К четвертой группе относятся люди, имеющие мужество отказаться от подчинения и притом не желающие кем-либо командовать.

Классификация субъектов власти и того набора средств, которые они используют для ее достижения, отмечает Рассел, зависит как от структурных и системных особенностей господствующих политических и властных отношений, так и от исторических условий. Психологическая природа субъектов власти играет существенную роль. Когда власть открыта для всех, может случиться так, что ее получит тот, кто более всего к ней стремится. Такие люди отличаются исключительным властолюбием, но ни один лидер не может рассчитывать на успех, если он не исполнен чувства радости от власти. Подлинный лидер, пишет Рассел, обладает исключительной самоуверенностью и уверенностью в своих силах, беспредельным мужеством в сочетании с убедительностью суждений, укорененных в подсознании.

Ученый исследовал особенности взаимодействия человека и общественной организации, особо отмечая, что каждый человек наделен неповторимой психикой, играющей немаловажную роль в его отношениях с организацией. Будучи носителем уникальных черт, он не просто интегрируется в ор-

ганизационную систему, но привносит в нее свои уникальные особенности. Поэтому и организация не остается неизменной. Чем больше степень власти человека, тем бóльшие изменения возможны в организации. В итоге такое сочетание выступает в виде диалектической закономерности единства и борьбы противоположностей: не только организация делает личность, но и личность – организацию.

Рассел рассматривал объективные и субъективные мотивы в функционировании политических систем. Он писал, что наличие даже демократически избранного правительства не продиктовано какими-либо психологическими требованиями, но такое правительство должно существовать, чтобы коллективное действие было успешным и целенаправленным. В то же время уже своим существованием оно вносит в общество иерархию, при которой некоторые люди отдают распоряжения, а другие им подчиняются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.